

Когда тепло молодого мужчины излилось внутри него, Иония поглотил интенсивное наслаждение, бегущее по его позвоночнику и затопляющее мозг. Его зрение за веками стало белым от восторга. Дыхание мужчины было горячим и тяжёлым у него на спине. Сверху на Ионии мужчина входил в него снова и снова, опустошая себя внутри него.

Иония рухнул на кровать и тяжело выдохнул. Мужчина обвился вокруг него. Его дыхание было столь же прерывистым.

Секс с мужчинами обычно оставлял Ионию с чувством опустошённости. После излияния страсти всегда наступал момент трезвого размышления. Но то, что Иония чувствовал в этот момент, было бесконечным наслаждением от безудержной страсти. Иония оглянулся на мужчину, который довёл его до оргазма так много раз, что он сбился со счёта, и уставился на него затуманенными глазами.

Внутренности Ионии были стёрты до крови, так истерзаны экстазом, и он продолжал извиваться, словно не желая расставаться с плотью мужчины, который был всё ещё внутри него. Мужчина вновь затвердел, подогретый отчаянными толчками, и снова начал двигаться.

— Зачем ты... снова возбуждился? Хнг... Мы только что закончили...

— Ты согласился на это. Ты сказал, что позволишь мне сделать что угодно сегодня ночью.

Мужчина обвился вокруг спины Ионии и положил руки на его бёдра, чтобы удержаться.

— Ах... ты так хорош... Я сейчас растаю. Ио...

— Я... Ви... Ах, я тоже...

Иония достигал новых высот наслаждения с каждым толчком бёдер другого мужчины. Оргазм приходил пульсирующими волнами.

Кровать громко скрипела под интенсивными движениями их отточенных тел. Лунный свет отбрасывал свежие тени на их блестящую кожу.

Свежие капли пота усеяли шею Ионии, пока их дыхание становилось прерывистым. Мужчина слизал капли, стекавшие по его шее. Всё тело Ионии было так чувствительно, что каждый раз, когда он чувствовал язык на своей шее, он почти терял сознание.

Беззвучный крик сорвался с его губ.

В прошлом он отдавал, и он получал.

Но было ли когда-нибудь время, когда он чувствовал себя так же хорошо, как сейчас, когда тот брал его, грубо втирая свои бёдра в его собственные?

Вытащив себя, мужчина перевернул Ионию на спину и снова наклонился. Без колебаний он снова глубоко вошёл в него.

— Хна... Ааах!

Он едва помещался. Наслаждение и боль танцевали на переднем плане сознания Ионии.

Их взгляды встретились.

Глаза-звёздное небо сияли золотым отблеском и похищали взгляд Ионии.

Разум Ионии таял.

В тот момент он не мог удержать слова, сформировавшиеся на его губах.

— Ви, я...

— Ио... Ио...

— Ви... Я... Ты и я должны...

В тот момент в сознании Ионии возник образ девушки, которая должна была стать женой Грависа.

«Ты будешь стоять перед Его Высочеством как его щит и защищать его. Как простолудин, ты не имеешь права стоять рядом с ним».

В мгновение ока его сердце похолодело.

Иония стиснул зубы и подавил эмоцию, грозившую вырваться из него. Он попытался отвлечь голос в своей голове, превратив его в мольбу физического желания.

— Иди сильнее... Продолжай... Глубже...

— Ио...

Мужчина использовал свои мускулистые бёдра, чтобы войти в Ионию ещё жёстче. Иония был восхищён болью.

Но Гравис почувствовал печаль в глазах Ионии.

— Ио... Я хочу, чтобы ты выбрал меня... Будь моим...

Иония быстро закрыл губы мужчины рукой.

— Ио...

Иония отпустил его губы и мягко улыбнулся.

— Нет... Не говори больше, Ви.

Верно. Он не мог сказать этого.

Неважно, что лежало прямо под поверхностью... Неважно, что было угадано по их восхищённым выражениям, они не могли произнести свои истинные желания вслух.

— Это просто секс.

— Ио, нет...

— Так и есть. Наши отношения никогда не изменятся... не так ли?

— Ио, они могут. Пожалуйста, просто выбери меня...

Молодой человек прижался лбом к шее Ионии, словно умоляя его.

В тот момент не только пот капал с шеи Ионии. Страдание мужчины проявилось в уголках его глаз. Иония зарылся лицом в простыни, словно побеждённый погоней за наслаждением, и тайно вытер слёзы.

— Я не могу, Ви. У меня есть вторая половинка, а у тебя есть невеста. Так что это... будет нашей тайной... только на сегодня ночь.

Эта ночь была ошибкой... Ошибкой, вызванной обострёнными сексуальными желаниями мужчин. Так и должно было быть.

Это не могло быть ничем иным, как тайной связью; незаконной милостью; актом служения королевской особе.

Они обнялись впервые и в последний раз той ночью.

— Продолжай... Сильнее.

Так что, пожалуйста, используй моё тело по максимуму до конца. Запомни меня, чтобы, кого бы ты ни держал в объятиях после, ты никогда не забыл эту ночь.

Завтра я вернусь на своё место как твой щит и буду защищать тебя.

Если я скажу хотя бы ещё одно слово, я не буду знать, как жить завтра.

Иония впервые встретил Ви за год до того, как стал «наполовину возмужавшим».

Их встреча была чудом, чем-то, что он лелеял. Его разлука с мальчиком наступила так же внезапно.

В конце года, когда они перестали видеться, Королевство Фанорен поразила трагедия.

Королевская наложница Бриджит умерла в молодом возрасте тридцати семи лет. Она болела шесть месяцев и скончалась как раз после того, как стала свидетельницей обручения Кронпринца Иоахима с Принцессой Эмилией из Франкура.

Год закончился без очередного визита Ви.

Траур по Леди Бриджит завершился с окончанием года, и Иония наконец собирался поступить в школу.

Однажды он пошёл в подготовительную школу при местной церкви и получил запечатанное письмо от епископа. Когда он попытался открыть его на месте, епископ покачал головой и велел открыть его дома с родителями.

Он вернулся домой и представил запечатанное письмо своему отцу, который работал в своей мастерской в задней части магазина. Письмо оказалось неожиданным письмом о зачислении.

ИОНИЯ БЕРГУНД, ВАМ ПРЕДОСТАВЛЕНО МЕСТО В АКАДЕМИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Иония и его родители проконсультировались с епископом о том, как им следует поступить. Епископ не знал, почему Иония был выбран, но заверил их, что это большая честь для простолюдина посещать академию высшего образования и что отказ не является вариантом.

Никто из них не имел ни малейшего понятия о причине зачисления.

Однажды Иония получил письмо от директора академии с просьбой о встрече с ним и его отцом, Давидом, в школе. В нём также говорилось, что он сможет рассказать им, почему Иония был принят.

Иония и его семья чувствовали, что всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой, и не имели выбора, кроме как согласиться.

Настал день, и Иония и его отец вошли через большие парадные ворота академии высшего образования.

Мужчина, похожий на учителя, уже ждал их у ворот. Они сразу почувствовали себя подавленными роскошным зданием, настолько далёким от мира простолюдинов, и прошли по длинному коридору в кабинет директора.

Там их ждал мужчина лет шестидесяти, с седыми волосами и приятной внешностью.

— Иония Бергунд, мистер Давид Бергунд, добро пожаловать в нашу академию.

Директор мягко улыбнулся.

Иония увидел, как его отец неловко поклонился, и поспешил сделать то же самое. Директор ответил сочувственной улыбкой.

— Итак... Я буду краток. Вы, должно быть, задаётесь вопросом, почему Ионии было разрешено посещать эту академию.

У Ионии было смутное предчувствие, что это могло быть связано с Ви. Он не ожидал причины, которую получил.

— Причина - ваша необычная способность. Иония, у тебя есть особая Сила. Не так ли?

Иония и его отец ахнули и посмотрели друг на друга, прежде чем смогли сдержаться.

Директор был прав. Иония родился с Силой.

Так случилось, что епископ, отправленный в епархию, где жил Иония, был из семьи, связанной с высокопоставленным дворянином.

Согласно епископу, Силы были уникальными способностями, которые изначально проявлялись только королевской семьёй и дворянами королевской крови, и было чрезвычайно редко, чтобы простолюдин обладал такой Силой. Поэтому простолюдины не знали об их существовании.

Силой Ионии была способность разбивать любой объект, к которому он прикасался, на мелкие кусочки.

По словам его родителей, он использовал её бессознательно с детства. Он, например, разбивал

кусок дерева, с которым играл, но никогда не представлял опасности для себя или своей семьи.

Как только они осознали существование Силы, они использовали её для тривиальных вещей, например, мать просила его раздробить каменную соль, а отец - раскрошить железную руду на более мелкие куски, чтобы решить повседневные неудобства.

До объяснения епископа способность Ионии рассматривалась в семье Бергундов как полезный навык исключительно сильного ребёнка.

Сила Ионии стала известна священнослужителю во время ремонта церкви. Когда груда камней, покидавшая строительную площадку, упала с телеги, рабочие пошли звать подкрепление. Иония, увидев расстроенного епископа, подошёл к нему и использовал ладонь своей руки, чтобы раздробить упавшие камни на куски, которые было легко нести.

Епископ, увидев, как он использует свою Силу, побледнел от испуга. Придя в себя, он поспешил позвать Ионию в комнату для проповедей и сказал ему, что Сила - это нечто очень особенное в Фанорене.

Иония был ошеломлён мыслью, что эта Сила привела его к жизни, совершенно противоположной тому, что он считал обычным.

Видя выражения удивления на лицах отца и сына, онемевших от неожиданной причины, директор натянуто улыбнулся. Затем он раскрыл секрет.

— Церковь сообщила правительству, что среди простолюдинов есть мальчик, обладающий редким даром. — Директор продолжил деловито. — Я слышал, что твоя Сила может разрушить всё, к чему ты прикасаешься. Это очень ценно. Я также слышал, что ты интересуешься вступлением в Королевскую армию в будущем. Как будущий кадет, мы хотим, чтобы ты учился в этой академии и стал активом для своей страны. Вот почему ты здесь сейчас.

Это было невероятное предложение.

Однако Иония не знал истинных масштабов своей способности. Он не хотел, чтобы они возлагали на него большие надежды.

Поэтому Иония ответил честно.

— Я понятия не имею, насколько полезной эта Сила может быть для вас... Сэр, я, возможно, смогу только разбивать камни или ломать дерево...

— Не стесняйся говорить как обычно, Иония. Мы подтвердим масштабы твоей Силы в своё время. Но я слышал от епископа, что ты раздробил телегу камней в мгновение ока. Это действительно прекрасная Сила.

Затем директор сделал знак учителю, стоявшему позади них, выйти из комнаты. После того как дверь закрылась, он снова повернулся к ним.

— Есть ещё одна причина для твоего зачисления.

Сердце Ионии громко стучало в груди.

— В следующем году один дворянин перескочит через класс и поступит в эту академию. Мы

обратились к тебе по его просьбе.

Мог ли это быть Ви?

Могло ли быть, что мальчик, который обещал встретиться с ним снова, пригласил Ионию в эту академию?

Иония не мог удержаться от надежды.

Он собирался спросить, кто это, когда директор мягко улыбнулся и сказал:

— Намерение академии состоит в том, что ты будешь как студентом, так и его охранником во время твоего пребывания здесь.

— Охранником? Я?

— Да, ты. С твоей Силой ты почти наверняка станешь прекрасным живым щитом против любого, кто может приблизиться к нему с дурными намерениями.

Он не был уверен, что правильно расслышал.

— Что такое «живой щит»?

— Именно то, что это значит. Это означает, что ты будешь использовать своё тело и свою Силу, чтобы защитить того дворянина.

Иония и Давид поняли подтекст слов директора и содрогнулись.

— Сэр... но если мой сын использует свою Силу против человека... этот человек...

— Конечно, его Сила может раздробить камень в мгновение ока. Хрупкое человеческое тело не имело бы шансов. Именно это делает Ионию идеальным кандидатом на роль охранника, мистер Давид.

Внезапно им показалось, что мужчина, сидящий перед ними с доброй улыбкой на лице, был заменён отвратительным чудовищем.

— В-вы говорите моему сыну стать убийцей?

Директор натянуто рассмеялся, затем ответил, словно разговаривая с упрямым ребёнком:

— В чём проблема? Если он собирается стать солдатом, Иония рано или поздно совершит «убийство» в любом случае.

— Это... другое.

— Если ты делаешь это ради благого дела, ты герой, а если ради незаконного дела - преступник. Всё, что имеет значение, - это намерение. Независимо от того, приходит ли опыт раньше или позже... Это единственная разница.

Рядом с отцом, ошеломлённым бессердечными словами мужчины, Иония уставился на директора своими фиолетовыми глазами.

— Дворянин, о котором вы говорите... Это Ви?

Уголки рта директора приподнялись.

— Это он... Нет смысла скрывать. Все узнают, как только он будет здесь. Дворянин, который сопровождал Генерала Стольфа в твою мастерскую... которого ты осмеливаешься называть непотребным прозвищем «Ви», - это Его Высочество Принц Гравис Адольф Фанорен. Он второй принц этой страны. Когда в следующем году ему исполнится десять лет, он перескочит через класс и поступит в эту академию.

Давид и Иония побледнели.

То, как Ви одевался и вёл себя, заставляло Ионию думать, что он высокопоставленный дворянин, но он понятия не имел, что Ви был членом королевской семьи - и вторым принцем, к тому же.

— Ви - второй принц...

— Именно так. Единственный ребёнок, рождённый Королевой Адель, он обладает самым благородным кровным родом в стране. Но по какой-то причине он недавно попросил, чтобы низкородный мальчик-простолюдин, с которым он встретился, скрывая свою личность, был помещён рядом с ним в качестве одноклассника - нечто ранее неслыханное, что мы никогда не могли бы принять. Но затем мы обнаружили, что у тебя есть Сила. Это было хорошей новостью для нас.

Этот казался бы мягкий и добрый педагог оказался твёрдым сторонником превосходства определённых кровных родов. За его мягкой улыбкой было ясно, что он считал Ионию легко заменяемой пешкой, насекомым, которое можно раздавить по желанию.

Иония охватили сомнения. Неужели Гравис сблизился с ним, чтобы сделать его своим щитом?

Нет, вспомнил он, они стали друзьями, потому что Иония первым подошёл к нему.

— Его Высочество Принц Гравис не знает о моей Силе...

— Действительно, он ещё не знает о твоей Силе. Он попросил меня зачислить тебя исключительно потому, что хочет быть твоим другом.

Иония с облегчением выдохнул. Он сожалел, что усомнился в своём дорогом друге даже на мгновение.

— Если бы у тебя не было способности, конечно, мы бы не рассматривали это, но... правда в том, что у Его Высочества есть своя собственная. Очень особенная, редко встречающаяся способность. Поэтому он может избежать большинства опасностей самостоятельно.

Иония был удивлён, услышав, что у Ви тоже есть Сила.

— Но его способность становится бессмысленной, если его тело касаются. Вот где появляется твоя Сила.

— Что вы имеете в виду?

Директор не дал чёткого ответа, сказав только, что Иония узнает, как только станет его щитом.

— Положение Его Высочества находится в большой опасности. Но в академии безопасность не

так строга, как при королевском дворе. Решение сделать тебя его одноклассником и охранником было мерой безопасности, принятой королевским двором и нами. Хотя твоё кровное родство не подходит для того, чтобы быть рядом с Его Высочеством... это хорошая идея, которая порадует Его Высочество, надеющегося иметь тебя в качестве одноклассника.

Иония прикусил губу, думая, как всё это глупо и произвольно.

— Что вы имеете в виду под тем, что положение Ви - Его Высочества - в опасности?

— Ты поймёшь это, когда окажешься рядом с Его Высочеством. Скажем просто, что Его Высочество сталкивается с некоторыми трудностями из-за своего благородного кровного рода.

Директор наклонился вперёд.

— С твоей Силой ты будешь живым щитом Его Высочества и уничтожишь тех, кто навредит ему. Как тебе это? Разве это не честь?

Но Давид не был убеждён.

С жизнью его сына обращались легкомысленно. Как он мог не протестовать?

— Как вы смеете... Вы хотите превратить моего сына в живой щит?

— Я думаю, вы обнаружите, что защита королевской особы - очень распространённая практика.

— Вы... Может быть, так, но требовать такой ужасной вещи от ребёнка, который только что стал «наполовину возмужавшим»?!

Игнорируя протесты Давида, директор уставился в фиолетовые глаза Ионии и продолжил разговор.

— Иония, тебе предоставлена прекрасная возможность. Ты, простолюдин, сможешь оставаться рядом с Его Высочеством отныне. Я слышал, что Его Высочество очень любит тебя. Я уверен, что Его Высочество будет сильно на тебя полагаться.

— Я буду... рядом с ним...

— Да. Это большая честь для простолюдина - быть доверенным его спине.

Быть доверенным... спину Ви...

— Защита жизни Его Высочества означает защиту этой страны. Это благородный долг. Эта честь продлится даже после того, как ты окончишь эту академию. Возможно, тебе будет разрешено служить Его Высочеству даже после выпуска.

— Даже после выпуска?

— Верно. Это правда - ты также можешь столкнуться с некоторыми опасностями. Взамен ты будешь освобождён от всех плат за обучение, и мы можем обещать компенсировать твоей семье в случае, если с тобой что-нибудь случится.

Давид дрожал от отношения директора, говорившего, словно делал ему одолжение, и наконец встал и закричал:

— Я не знаю, насколько особенными вы, дворяне, себя считаете, но... вы не будете так говорить о жизни моего ребёнка!

— Отец!

— Иония! Мы не будем этого делать! Ты не станешь солдатом! Ты возьмёшь кузнечную мастерскую!

— Отец... Отец, пожалуйста...

— Давай! Вставай! Мы идём домой! Я не могу просто отпустить тебя в такое место, зная, что ты можешь страдать или того хуже!

— Отец, пожалуйста, я...

— Ио? Иония, что случилось?! Вставай! Мы идём домой! Мы идём домой сейчас.

Иония сдержал слёзы, грозившие хлынуть по его щекам, и покачал головой.

Выражение лица Давида было полно отчаяния.

— Отец, я поступлю в эту академию. И я стану щитом Ви. И если что-нибудь случится с Ви, я использую эту Силу... Своими собственными руками я...

— Иония!

Душевная боль была явной в голосе Давида.

Иония всё ещё не знал, как назвать это чувство.

Но что он знал в тот момент, так это то, что если он упустит эту возможность, он, вероятно, никогда больше не увидит Ви.

— Если это единственный способ, которым я могу быть рядом с Ви... тогда я выбираю быть его щитом.

Иония был принят в академию высшего образования, несмотря на свой статус простолюдина. В том учебном году он был единственным студентом из простого происхождения, что привлекло много внимания, когда он впервые поступил в академию.

Однако это был не единственный способ, которым Иония выделялся из толпы. Редкий оттенок его огненно-рыжих волос и загадочные фиолетовые глаза неизменно привлекали внимание людей. Он был на голову выше своих сверстников, с впечатляюще мускулистой верхней частью тела. Его руки и ноги были длинными и изящными. Его тело, медленно вступающее в подростковый возраст, имело оттенок чувственности, несмотря на его возраст.

В его внешности не было ничего особенно примечательного. Однако контуры его талии, протянувшиеся от прекрасной спины до упругости бёдер, выдавали намёк на чувственность, от

которой сердце любого, кто его видел, билось чаще. У него было уникальное присутствие, привлекавшее взгляды всех вокруг. Иония был таким мальчиком.

Учебная программа академии была разделена на базовые курсы и специализированные курсы. Как кадет-офицер, Иония брал в основном обязательные специализированные предметы, такие как тактика и иностранные языки, а также практические навыки, такие как боевые искусства и фехтование.

Занятия были настолько продвинуты, что поначалу он был поражён разницей в уровне по сравнению с подготовительной школой и изо всех сил пытался поспеть. Но у Ионии была вера. До поступления Грависа в академию оставался всего один год. Он хотел узнать как можно больше и стать сильнее до того времени. Он работал до изнеможения по каждому предмету, тренировался до падения в боевых искусствах и фехтовании и цеплялся за жизнь изо всех сил, даже когда получал травмы.

Иония был полон решимости стать достаточно сильным, чтобы защитить Грависа.

Держа в голове эту единственную мысль, Иония двигался вперёд.

В конце концов, окружающие стали считать Ионию членом самой талантливой группы в академии.

Одним из людей, с которыми он подружился в этой группе, был Лукас Брандт, который был одного возраста с ним. Иония всегда имел дружелюбный, жизнерадостный характер, но с поступлением в академию эта жизнерадостность потускнела. Лукас был тем, кто сократил дистанцию между ними.

Лукас был вторым сыном Графа Хекстера, главы семьи, известной своей храбростью, которая из поколения в поколение давала крупных фигур в королевской армии, и сам стремился вступить в армию. Он был ещё крупнее телосложением, чем Иония, с непослушными светлыми волосами, как львиная грива, и глазами цвета янтаря. По какой-то причине он рано проникся симпатией к Ионии и часто разговаривал с ним.

Однажды Иония спросил Лукаса, почему он подошёл к нему, простолюдину. До смешного, Лукас ответил, что ему нравится личность Ионии и его тело.

Лукас рассмеялся над изумлением Ионии и сказал, что шутит.

Он сказал, что поскольку и он, и Иония были крупнее других мальчиков их возраста, им было легче сражаться друг с другом на занятиях по боевым искусствам, не сдерживая своей полной силы.

У Ионии появился ещё один человек, которого он мог назвать другом.

Марцель Гинтер был на год старше Ионии и Лукаса. Он был высоким, стройным мальчиком с пепельными волосами и сине-серыми глазами. Иония подружился с Марцелем через Лукаса. Как оказалось, двое были друзьями детства. Марцель был из престижной семьи, которая из поколения в поколение давала канцлеров, и, вопреки ожиданиям отца относительно его будущего как канцлера, он был странным мальчиком, который брал специализированные курсы для военных офицеров.

Когда Иония впервые поступил в академию, он узнал о радикальных сторонниках чистоты крови, которые дискриминировали простолюдинов и были одержимы кровными родами среди

дворянства. Директор был ярким примером.

Собственная семья Марцеля также была довольно категорична в отношении чистоты крови. Однако сам Марцель был другим. Несмотря на то, что оба были детьми высокопоставленных аристократов, он и Лукас были открыты и дружелюбны с Ионием. Через год после зачисления они стали настолько близкими друзьями, что им было комфортно делиться почти всем друг с другом.

Однажды после тренировки Иония остался на тренировочной площадке, чтобы впервые показать им свою Силу.

Они ахнули от её мощи.

— Это почему ты был принят в академию?

— Это невероятно... Иония, что бы ты мог сделать с ней, если бы действительно попробовал? — спросил Лукас с блеском в глазах.

Иония раскрыл ладонь, уронил раздробленный камень и развёл руки на ширину плеч.

— Думаю, я мог бы, наверное, разбить камень такого размера.

Мальчики были ужасно впечатлены.

Иония не сказал им правды.

Правда заключалась в том, что он мог раздробить камень в три раза больше его самого. Хотя для этого требовалась вся его Сила, и после этого он чувствовал слабость.

Сразу после поступления в академию Ионию отвели в каменоломню, где его тестировали солдаты, отправленные из Королевской армии, чтобы понять полный масштаб его способности.

Когда он раздробил коренную породу, обрушившуюся из угла каменоломни, просто прикоснувшись к ней, его чистая сила заставила солдат поморщиться. Наблюдая за ними с затуманенным из-за чрезмерного использования его Силы зрением, он интуитивно понял, что его способность была пугающей.

Вот почему он боялся рассказать своим лучшим друзьям об истинном потенциале своей Силы.

— Это действительно редкий дар. Я понимаю, почему тебе разрешили поступить в академию, несмотря на то, что ты простолюдин. Как солдат, ты будешь большим активом.

— Но если мне когда-нибудь придётся использовать её... Я уверен, вы в конце концов возненавидите меня.

Их лица напряглись. Они были единственными людьми, которым он рассказал причину своего зачисления.

Вскоре здесь будет Ви.

Тогда Иония сможет снова быть рядом с ним. Но защита Ви с его Силой, вероятно, означала, что однажды придётся разрушать людей.

С того дня Иония ненавидел свою Силу. Тем более, когда он думал, что от него ожидают

использовать её для уничтожения людей.

С болезненным выражением на лице Лукас крепко обнял Ионию за плечо в попытке утешить.

— Даже если однажды тебе придётся убить кого-то в защиту Его Высочества... я никогда не возненавижу тебя.

— Лука...

Марцель кивнул, положив руку на противоположное плечо Ионии.

— Верно, Иония. Что бы ты ни делал, это приказ, а не твоя ответственность.

Их доброта текла в него из рук, положенных на его плечи. Встреча с ними была одной из немногих радостей, которые академия подарила ему.

Лукас взял засыпанную песком руку Ионии и сжал её.

— Я буду защищать Его Высочество вместе с тобой.

— Лукас...

— Если эти руки уничтожат тела наших врагов, чтобы защитить Его Высочество... мы... защитим тебя, чтобы твоё сердце оставалось целым, — поклялся Лукас.

Марцель сжал его плечо.

— Я предоставлю всю помощь, какую смогу, чтобы такая необходимость никогда не возникала. Мы всегда будем друзьями, Иония, что бы ни случилось.

Слёзы навернулись на фиолетовые глаза Ионии, и он крепко обнял их.

— Спасибо...

Эти мальчики стали важны для него иным образом, чем Гравис.

Они продолжали бы быть рядом с ним. Что бы ни случилось, что бы он ни сделал, они никогда не возненавидят его.

Это осознание заставило его почувствовать себя немного менее тревожным о будущем.

Его воссоединение с Грависом через год быстро приближалось.

<http://bllate.org/book/13977/1319978>